

Ирина Матлак

**ВОЛКИ
ВЫБИРАЮТ
ПРЯНОСТИ**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М34

Матлак И.

М34 Волки выбирают пряности / И. Матлак. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 414 с. — (Сладости и пряности).

ISBN 978-5-521-91809-6

Родители пропали, когда я была ребенком. Нас с братом разлучили и распределили в разные приюты. Спустя десять лет я влипла в неприятности и вернулась в родной город. Теперь мне предстоит отыскать брата, вернуть доброе имя и разгадать тайны прошлого. А еще разобраться, какое отношение ко всему случившемуся имеют двуликие, и почему меня так настойчиво преследует мэр — самый опасный маг города.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91809-6

© Ирина Матлак, текст, 2023
© Яна Абрамова, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Рецепт 1. Предвестник перемен

Я устало прислонилась к стволу сосны и на миг прикрыла глаза. Шла седьмая ночь, которую мне предстояло коротать под открытым звёздным небом. Денег не хватало даже на еду, так что о комнате на постоялом дворе не приходилось и мечтать.

Стоило подумать о еде, как желудок тут же заурчал, напомнив, что я ничего не ела больше суток. Летом проще — можно собрать ягод и хоть как-то утолить голод. А сейчас, в середине марта, природа только начинала просыпаться. В городах снег почти сошёл, но в лесу по-прежнему правила зима.

Колющий северный ветер пробирался под одежду и заставлял кутаться в шерстяную, затёртую до дыр шаль. Холодно. И ноги промокли — старые сапожки совсем прохудились.

Пытаясь согреть окоченевшие пальцы, я посмотрела вниз — туда, где простирался небольшой, окутанный вечерними сумерками городок. Отсюда, с холма, он виделся как на ладони. Пестрящий вишнёвыми черепичными крышами и окружённый высокой каменной стеной. Город, названный в честь выращиваемой в его окрестностях специй.

Тамаринд.

Семь лет прошло с тех пор, как я видела его в последний раз.

Всего семь лет...а, кажется, это было в какой-то прошлой жизни.

Поправив перекинутую через плечо холщовую сумку, я стала спускаться вниз. Мои жалкие пожитки составляла фляжка с водой, расчёска, щётка и зубной порошок. Вот и всё, с чем пришлось бежать из ненавистного дома. Хорошо, сумела взять хотя бы это. А ещё лучше, что в первое время всё-таки удавалось снимать ночлег. Какой-никакой душ и жёсткая постель лучше ледяной речной воды и подстилки из еловых веток.

До чего я дожила? Сама себе напоминаю уличную бродяжку. Хотя...почему напоминаю? Наверное, теперь я она и есть.

Спускаясь вниз, я постоянно поскользывалась на мокром снеге. Замёрзшие ноги отказывались слушаться, а мысли о еде и тепле становились всё более навязчивыми.

Идти до города по главной дороге не стала. Вместо того чтобы двигаться напрямик, я выбрала окольный путь, лежащий через маленький пролесок.

То, что привратники не пустят меня в Тамаринд, не вызывало никаких сомнений. То, что сдадут турьерам — тоже. А всё из-за документов, по которым с лёгкостью можно понять, что я преступила закон.

Иногда кажется, что к нам — выпускникам приютов, относятся не лучше, чем к двуликим. Человек, живший на попечении государства, после выпуска обязан отработать два года. Вариантов работы не так много, и не сказать, что каждый из них плох. Кому-то везло больше, кому-то меньше, а ко мне судьба оказалась особенно «благосклонна» — настолько, что выдержки хватило всего на полгода. Место прислуги в доме зажиточного торговца можно считать вполне сносным, если бы не личность этого самого торговца.

Мерзкий тип. Красноречивые взгляды. Недвусмысленные намёки.

И это при том, что жить предполагалось в его же доме. Даже не знаю, почему не сбежала ещё в первый рабочий день. Наверное, просто боялась и надеялась, что всё обойдётся...

Не обошлось.

Когда пару недель назад этот полупьяный увалень среди ночи ввалился в мою комнату, выбора не осталось. Просто огрела его по голове стоящей рядом вазой. До сих пор помню полный непонимания взгляд и распластавшееся на полу тело. Убедившись, что дух из этого самого тела никуда не делся, я сделала то, что должна была сделать уже давно — сбежала. Наспех побросала в сумку всё необходимое, прихватила документы и покинула дом. Повезло, что экономка была полу-глухой, и даже устроенный шум её не разбудил.

Как выбиралась из города — отдельная история. Наверное, просто повезло.

Сейчас, идя по скользкой дороге, я вспоминала эти события и невольно вздрагивала. До сих пор не получалось отделаться от ощущения, что меня преследуют. Наверняка, очухавшись, бывший работодатель обратился к турьерам.

Вскоре я приблизилась к городской стене. Не выходя из пролеска, посмотрела на главные ворота и обнаружила, что у них скопилось очередей. Кто-то пришёл пешком, кто-то подъехал на повозках.

Неожиданно позади раздался стук лошадиных копыт и поскрипывание телеги. Только я успела спрятаться в тени деревьев, как послышались недовольные голоса.

— Опять ни черта не продали! — в первом слышалась досада. — Да чтоб я ещё хоть раз поехал торговать в область!

— Ты каждый раз так говоришь, — хмыкнул второй. — И всё равно мотаешься туда раз в месяц. И нечего ныть, мы сбывли почти половину! Всё-то тебе мало...

Голоса принадлежали ремесленникам. Судя по всему, первый мужчина возмущался напрасно. Из-под грязной ткани выглядывали немногочисленные резные ложки, аккуратно сложенные глиняные горшки и расписные тарелки. Телега действительно была полупустой.

Пока уставшая лошадь тащила её к городским воротам, в моей голове созрела идея. Вот он — шанс попасть в Тамаринд! Не воспользуюсь сейчас — неизвестно, когда ещё появится такая возможность.

Как только ремесленники заняли последнее место в очереди, я решилась. Уже стемнело, и это обстоятельство играло в мою пользу.

— Приблизиться, залезть, накрыться тряпьем и надеяться на чудо, — мысленно повторила план действий и двинулась вперёд.

Я понимала, что иду на риск. Существовала большая вероятность того, что привратники захотят проверить телегу. Тогда мне конец. Даже если бывший хозяин не заявлял на меня турье-

рам, в документах ясно видно, что я не отработала контракт. А это в нашем государстве — преступление.

Стараясь ступать бесшумно, я приблизилась к очереди. Никогда не думала, что буду радоваться противной слякотной погоде, но сейчас делала именно это. Серость, как и наступившие сумерки, была как нельзя кстати. Казалось, что окружающий мир заляпали грязной краской, отчего он утратил чистоту и яркость. Хорошо.

Я сделала ещё один шаг и, оказавшись у нужной телеги, пригнулась. Впрочем, эта мера была излишней. Очередь длинная, здесь темно, и привратники даже не думали смотреть в эту сторону. Их слишком занимало изучение карточек, которые предъявляли въезжающие в город.

Ремесленники продолжали о чём-то переговариваться и сидели ко мне спиной. Теперь оставалось самое сложное — незаметно забраться в телегу. Сердце моментально забилося чаще, и я непроизвольно задержала дыхание.

Под моим весом дерево негромко скрипнуло, заставив тут же замереть. Увлечённые разговором, мужчины даже не обернулись. Я подалась вперёд и добралась до того места, где валялась скомканная ткань. Аккуратно прилегла и, натянув её на себя, вновь неподвижно замерла. Закрыла глаза и представила, что сливаюсь с деревом. Я — невидимка. Меня здесь вообще нет.

Заржала лошадь. Звякнули глиняные горшки, и телега неспешно поехала вперёд. Очередь постепенно двигалась, и чем ближе становились ворота, тем больше я нервничала. В горле пересохло, а бедное сердце колотилось как у загнанного зайца.

Только бы получилось!

Попасть в Тамаринд мне жизненно необходимо. Там остался единственный родной человек, с которым нас разлучили семь лет назад. И теперь я обязана его найти.

— Ваши документы, — отчеканил привратник, когда мы оказались у входа в город.

— Пожалуйста, господин турьер, — прозвучал услужливый голос одного из ремесленников.

Наступила тишина — отвечающие за порядок маги всегда отличались редким занудством и щепетильностью. Казалось, прошла вечность перед тем, как турьер вновь заговорил.

— Что везёте?

На этот раз моё сердце подскочило и, уподобившись хозяйке, замерло.

— Желаете взглянуть? — невозмутимо спросил ремесленник, даже не подозревая, на какие муки меня обрекает.

Второй тут же принялся перечислять:

— Горшки, посуда, пара глиняных игрушек. Не хотите приобрести? А, господин турьер?

Привратник его вопрос проигнорировал, и в следующее мгновение я услышала приближающиеся шаги. Задержав дыхание, принялась молить высшие силы о том, чтобы он передумал.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

Внезапно я уловила совсем рядом какое-то движение. Послышался стук, а за ним звук срываемой ткани — не с меня, а с лежащей рядом глиняной утвари.

Крепко зажмурившись, мысленно повторяла как мантру: я невидимка, невидимка, невидимка...

— Хорошие горшки, — произнёс турьер, судя по всему, осматривая плоды гончарных трудов. — И что слышно в центре?

— Всё идёт, всё меняется, — отозвался ремесленник. — Расширяют главную площадь, строят новые дома.

Они ещё о чём-то говорили, но я больше не слушала. Просто превратилась в сгусток нервов и сжалась в маленький комочек. Хорошо, что рост небольшой. Как и вес. А, учитывая долгое голодание, наверное, вообще стала похожа на обтянутый кожей скелет.

В следующее мгновение раздался стук удаляющихся шагов.

— Ладно, проезжайте. А утварь у вас и впрямь хорошая. Только надо бы её ещё серебряным покрытием украшать. От дуликих.

Я не могла поверить в своё счастье.

Повезло.

Немыслимо повезло!

И всё-таки была неправа, когда говорила, что к выпускникам приютов относятся так же, как к двуликим. Тех вообще не любят. Кто-то боится, кто-то презирает. Никогда не разделяла всеобщего мнения на этот счёт. Разве умение оборачиваться зверьми делает их хуже обычных людей или тех же магов?

Въехав в город, ремесленники направились к ближайшей таверне. Это я поняла по характерному запаху, проникшему даже сквозь несколько слоёв плотной ткани, и громкому шуму.

— А горшки как же? — спросил один мастер другого. — Что, так просто оставим?

— Чёрт с ними! — отмахнулся тот. — В городе турьеры на каждом шагу, никто не полезет! А вот мне перед тем, как идти домой, надо выпить. Женка сожрёт за то, что денег мало выручил. Нужно морально настроиться...

— Опять ты за своё!

Голоса становились всё тише и вскоре слились с общим гулом. Хлопнула дверь, ознаменовавшая, что мои «попутчики» вошли внутрь.

Ещё некоторое время я лежала неподвижно, прислушиваясь к тому, что творится вокруг. Шея затекла, руки и ноги окончательно замёрзли, но я уже перестала обращать на это внимание. Идущий из таверны гул был довольно громким, значит, телегу оставили неподалёку. Из плюсов — шум улиц звучал гораздо тише. Насколько мне удалось вспомнить, «Золотой петух» располагался в укромном переулке. Если за семь лет ничего не изменилось, то здесь вечно темно, и турьеры редко навещают это место. Только если завязывается драка, и разошедшиеся гуляки грозятся перебудить всю округу.

Я осторожно приподняла край покрывала и посмотрела наружу сквозь образовавшуюся щёлку. Вроде, никого. Собравшись с духом, откинула ткань полностью и быстро слезла с телеги. Всё-таки не ошиблась — ремесленники и впрямь остановились у «Золотого петуха». Единственным источником освещения служил тусклый, покачивающийся на ветру фонарь. Одинокий и поскрипывающий. Хотя, вру — ещё жёлтые окна, в которых отлично просматривались внутренности таверны.

Стоило мне увидеть дымящееся жаркое, как желудок снова заурчал и скрутился в тугой узел.

Оставалось только удивляться, как я ещё не свалилась от голода и измождения. Впрочем, мой организм всегда отличался поразительной выносливостью. И это несмотря на хрупкое телосложение.

Соваться в таверну смысла не было. Нет денег — нет ужина. Простая и доступная истина. Опускаться до попрошайничества я тоже не собиралась. Гордость не позволит, да и лишнее внимание привлекать ни к чему.

Только теперь я осознала, что совершенно не знаю, куда податься. Без денег, без знакомых и фактически без документов. Все дела, из-за которых и пришла в Тамаринд, я решила отложить до завтра. Сейчас гораздо больше занимал ночлег и да — снова еда. Казалось, ещё немного, и я вообще не смогу думать ни о чём другом.

Инстинктивно пригнувшись, я незаметно прошмыгнула мимо таверны, пересекла улицу и скрылась в очередном немногочисленном переулке. Сколько сейчас времени? Наверное, где-то около девяти. До утра далеко. А ночь такая длинная...

— Заблудилась, девочка? — внезапно раздалось за спиной.

От неожиданности я вздрогнула и, резко обернувшись, увидела прямо перед собой ичши. Смуглая, с чёрными кудрявыми волосами, облачённая в многочисленные разноцветные юбки, надетые одна на другую. В ушах крупные серьги, шею украшает множество бус. На плечи накинут меховой тулуп — тёплый, наверное...

Проницательный взгляд чёрных глаз был прикован к моему лицу.

Я машинально попятилась.

— Боишься? — слегка прищурившись, хмыкнула ичши. — Меня бояться не надо. Пойдём, накормлю. И на ночлег устрою.

Я настолько устала, что было всё равно. Тем более, как и к двуликим, предубеждения к этому вольному народу я никогда не испытывала. Хотя и в гадания их не верила. Ичши часто пользовались своими минимальными магическими задатками и дурили людям голову.

Как бы то ни было, не мне судить. Все выживают, как могут. Женщина развернулась и, поманив меня пальцем, двинулась вглубь переулка. Мы шли довольно долго. Хотя, возможно, это только для меня минуты превращались в часы. Двигалась машинально и не думала вообще ни о чём. Яркие юбки ичиши казались сигнальным маячком, не позволяющим потеряться в лабиринте серости. Под ногами хлюпала мартовская грязь. Дороги здесь не чистили, и талый снег лежал некрасивыми тёмными комьями.

Очнулась я только в тот момент, когда мой «маячок» внезапно остановился. Перед нами возникло старое заброшенное здание — с дырявой крышей и разрушенным крыльцом. Ичиши толкнула входную дверь, и та, жалобно скрипнув, пропустила нас внутрь.

Пахло затхлостью и сыростью. Где-то поблизости раздавался глухой стук капель. Мы прошли несколько пустых комнат и поднялись на второй этаж, куда вела узкая прогнившая лестница.

В помещении, где мы оказались, лежали соломенные тюфяки, на которых сидело ещё несколько человек. Старуха, двое мужчин, одна молодая женщина и ребёнок — девочка лет десяти. Самой примечательной, пожалуй, была старуха. Худощавая, морщинистая, с выбивающимися из-под платка прядями седых волос. Она сидела, закутавшись в несколько шерстяных одеял, и читала какую-то потрёпанную книжку.

— Чужих привела? — не поднимая взгляда, спросила старая ичиши.

Проигнорировав вопрос, моя провожатая кивнула на свободный тюфяк и велела:

— Располагайся.

Меня дважды просить не требовалось. Игнорируя немигающие взгляды присутствующих, я скомканно поздоровалась и заняла предложенное место. Стоило присесть, как усталость стала просто невыносимой. Возникло ощущение, что меня придавили чем-то мягким и очень тяжёлым. Голова слегка кружилась, но стоило прикрыть глаза, как стало гораздо легче.